

онъ этого не откладывалъ (не клалъ себѣ подъ голову; подъ подушку) въ его (Аттилы) нуждѣ послѣ того, какъ каждый изъ нихъ клялся другъ другу въ дружбѣ. И тогда порѣшилъ конунгъ Тидрекъ ѣхать, ибо видѣлъ, что другу его помощь нужна. Выѣхалъ онъ изъ Берна съ 500 рыцарей, всѣ хорошо испытанные въ бою; были при немъ, кромѣ того, всѣ его витязи. И когда прибыли они въ гуннскую землю, возрадовался конунгъ Аттила ихъ приходу и хорошо ихъ принялъ. И былъ онъ теперь совсѣмъ снаряженъ, чтобъ итти съ ними въ землю вилькиновъ. Наѣзжали они тогда со всей ратью на страну вилькиновъ и когда прибыли туда, стали они людей грабить и многихъ убили, а иные бѣжали. И запалили они большіе и славные города и много деревень, и большія села, и взяли они добычу великую, какъ людьми, такъ и золотомъ и серебромъ.

Гл. 136. А конунгъ Озантрикъ собралъ народу великое множество по всему своему царству, выходилъ на встрѣчу не знающему бѣгства войску. Вотъ они сѣхались и началась великая сѣча. Выѣзжаетъ впередъ отважный Гербрандъ, знаменосецъ конунга Тидрека, и рубить на обѣ стороны людей и коней и валить ихъ мертвыми одного на другого. А за нимъ выѣзжаетъ самъ конунгъ Тидрекъ со своими витязями и бьется съ великой отвагою, и пытается свой мечъ о твердые шлемы, и о крѣпкіе щиты, и о прочныя брони. И ни одинъ изъ (этихъ) товарищей не отставалъ отъ другого въ отвагѣ и поддержкѣ, и никакой строй не могъ устоять противъ нихъ, гдѣ только они появлялись. Они въѣхали въ середину рати вилькиновъ и били людей на обѣ стороны. Выходитъ на нихъ Видольфъ Миттумстанги и бьетъ своей желѣзной палицей богатыря Видгу, потому что онъ былъ впереди всѣхъ. И хватилъ его по шлему такъ, что онъ тутъ-же съ коня свалился на землю, и отдалось въ его вискахъ такъ, что онъ долго не приходилъ въ себя. Стоялъ тутъ по близости Геймиръ, схватилъ мечъ (Видги)—Мимунгъ, когда тотъ (Видга) упалъ и тотчасъ удался. Тогда Вилькины храбро бросились впередъ и бились сильно, и была сѣча великая. Тидрекъ конунгъ ободрялъ свою дружину къ нападенію, говорилъ что не хочетъ, чтобъ они бились лишь изъ великаго щегольства (*scarti*), что никто не долженъ долѣе оставаться (въ живыхъ). И просилъ показать вилькиннамъ, что могутъ подѣлать его витязи: «покажемъ имъ силу нашихъ рукъ». Тогда стали они вдвое неистовѣе, чѣмъ прежде, и ничто не могло устоять противъ нихъ. И увидѣлъ конунгъ Озантрикъ, что нечего чаять, кромѣ одной бѣды, и побѣжалъ со всѣми своими